

О. С. Голубева

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48

ТРАДИЦИИ ШКОЛЫ В. В. ЛЕБЕДЕВА В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ ПЕТЕРБУРГСКИХ ХУДОЖНИКОВ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В статье рассматриваются иллюстрации, созданные современными петербургскими художниками в период с 1991 по 2019 год: Г. И. Ясинским, А. Д. Рейпольским, Ф. Ф. Аминовым, М. А. Бычковым, К. О. Почтенной, С. Ю. Баделиной и А. Я. Ломаевым. Рисунки анализируются с позиций сохранения традиций «лебедевской школы», а именно соблюдения художниками принципов, которые касаются занимательности и познавательности иллюстраций в художественных изданиях для детей. Это особенно актуально сегодня, когда остро стоит проблема общения детей с книгой, часто вытесняемого взаимодействием с различными гаджетами. На основе требований В. В. Лебедева, предъявляемых к рисункам в детской книге, и исследований отечественных педагогов и психологов автор выделяет формальные и содержательные особенности иллюстраций, позволяющие считать их занимательными и познавательными, анализирует иллюстрации петербургских художников по этим критериям. Результаты исследования показывают, что современные петербургские художники в разной степени продолжают традиции школы В. В. Лебедева, касающиеся познавательности и занимательности рисунков, используя при этом различные средства художественной выразительности.

Ключевые слова: традиции «лебедевской школы», познавательность и занимательность иллюстраций для детей, А. Д. Рейпольский, Ф. Ф. Аминов, М. А. Бычков, К. О. Почтенная, С. Ю. Баделина, А. Я. Ломаев

DOI: 10.36871/hon.202204131

Статья поступила в редакцию: 26 сентября 2022 года

Рекомендована в печать: 04 октября 2022 года

Сведения об авторе:

Голубева Ольга Сергеевна — аспирант

olya.golubeva.90@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-8189-0532

Становление искусства советской детской книги связывают с именем отечественного графика и живописца Владимира Васильевича Лебедева (1891–1967) — художественного редактора детского отдела Госиздата с 1924 по 1931 год [15, 74]. Именно это время исследователи считают расцветом детской книжной иллюстрации в Ленинграде [4, 6], а отечественный искусствовед Ю. А. Молок назвал 1920-е годы «золотым веком книжки-картинки» [7, 363]. За время творческой деятельности В. В. Лебедевым были сформулированы принципы работы над книгой для детей, затрагивающие и формальные особенности рисунков, и композицию книжной страницы, и общее построение книги, из которых постепенно сложились традиции

«лебедевской школы» книжной графики [4, 12]. Как писала Э. З. Ганкина: «Это была, конечно, не художественная школа, но школа взыскательности, школа творческого коллективного труда, где каждый развивал свои личные склонности в интересах общей цели» [5, 115]. Общей целью тогда было создание иллюстрации нового типа для только-только создававшейся советской детской литературы. Крупный специалист в области отечественной книжной графики Э. Д. Кузнецов писал: «...незаурядный живописец и рисовальщик, Владимир Лебедев исходил исключительно из интуитивно постигаемых им закономерностей формообразования. Он не разрабатывал теории книжной композиции, да и не нуждался в ней...» [4, 11]. Дей-

ствительно, высказывания В. В. Лебедева, в отличие от работ В. А. Фаворского, по форме не являются теорией, свои мысли художник излагал, выступая на совещаниях художников, в беседах с журналистами и т. п. Несмотря на отсутствие четких теоретических построений, касающихся принципов В. В. Лебедева, высочайший художественный уровень, на который вышла советская детская книга в тот период, а также авторитет В. В. Лебедева как художника и редактора, надолго сделали их своеобразными постулатами в педагогической практике художественно-графических отделений высших и средних специальных учебных заведений СССР. Высказывания В. В. Лебедева отражены в опубликованных стенограммах его выступлений [12], бюллетенях [11], сборниках [20], работах искусствоведов Ю. Я. Герчука [8], Э. З. Ганкиной [5], В. Н. Петрова [15] и других исследователей.

В. В. Лебедев отмечал важность занимательности и познавательности иллюстраций: «Для ребенка очень существенна занимательность рисунка. Никакой рисунок, даже самый хороший, не будет любим ребенком, если он не ответит на его вопрос, не удовлетворит его познавательного интереса. Каждый рисунок в детской книжке должен обогащать и корректировать представления ребенка и расширять его творческие возможности. Сделать такой рисунок, значит создать художественный образ, который будет убеждать и запоминаться. Очень важно, чтобы у художника, работающего над детской книгой, была склонность и было умение снова переживать то ощущение интереса, которое он переживал в детстве. Когда я работаю над рисунком для детей, я пытаюсь припомнить свое детское сознание. Если же художник нарочито мыслит как ребенок, то ничего у него не получится, и его рисунок будет легко разоблачен как художественно фальшивый и тенденциозно-педагогический» [20, 132].

Важность познавательной функции детской книги подчеркивал еще Николай Александрович Добролюбов (1836–1861) — русский литературный критик, поэт, публицист, революционный демократ, считавший, что «детская книга должна пробуждать воображение ребенка, развивать ум и любознательность, знакомить с окружающей действительностью» [9, 126]. А советский и российский график, иллюстратор и педагог Дементий Алексеевич Шмаинов (1907–1999) считал главной задачей худож-

ника, рисующего для детей, создание книги, удовлетворяющей познавательный интерес ребенка [10, 16]. Александр Николаевич Бенуа (1870–1960) — русский художник конца XIX — первой половины XX века, историк искусства, критик, один из основоположников объединения «Мир искусства», напротив, ставил акцент на занимательной функции детской книги. Мастер считал, что детская литература и иллюстрация должны воспитывать в детях «способность ясно улыбаться и бездумно увлекаться» [5, 7].

Целью данной статьи является анализ иллюстраций в детских изданиях современных петербургских художников с позиций сохранения традиций «лебедевской школы», а именно с точки зрения соблюдения ими принципов, касающихся занимательности и познавательности рисунков.

Вопрос о сохранении традиций «лебедевской школы» в искусстве современной детской книги особенно актуален сегодня, когда ведутся многочисленные дискуссии о том, какой в XXI веке должна быть книга для маленьких читателей [2], когда ставится проблема отказа детей от чтения [3], поднимаются вопросы вытеснения бумажных книг электронными [6], когда книжный рынок перенасыщен изданиями самого разного художественного уровня и выбор книг, предназначенных детям, становится чрезвычайно широким.

Говоря о том, что рисунки в книге для детей должны быть занимательными, В. В. Лебедев затрагивал также понятие познавательного интереса. Изучением вопросов, связанных с познавательным интересом, занимались такие исследователи, как Н. Г. Морозова [13], Ф. К. Савина [16], Г. И. Щукина [21], И. Н. Соколовская и А. А. Кивилёва [17] и многие другие.

Н. Г. Морозова трактует понятие «познавательный интерес» как «эмоционально-познавательное отношение к предмету или к непосредственно мотивированной деятельности, отношение, переходящее при благоприятных условиях в эмоционально-познавательную направленность личности» [4, 22]. Близко трактуют понятие познавательного интереса Ф. К. Савина и Г. И. Щукина. Под познавательным интересом Ф. К. Савина понимает особую направленность личности на процесс познания, имеющий избирательный характер и проявляющийся в определенной предметной области [16]. Г. И. Щукина считает, что познавательный интерес — это «избирательная направленность личности,

обращенная к области познания, к ее предметной стороне и самому процессу овладения знаниями» [21, 32]. При ознакомлении ребенка с литературным произведением, где есть иллюстрации, познавательный интерес может возникнуть как в связи с сюжетом, проистекающим из текста автора, так и в связи с различными сторонами окружающей действительности, присутствующими в описаниях писателя и художника.

Как мы уже упоминали, по мнению В. В. Лебедева, с точки зрения содержания, удовлетворить познавательный интерес ребенка сможет такой рисунок, в котором создан убедительный художественный образ, отвечающий на его вопрос и помогающий скорректировать представления об окружающем мире.

С точки зрения формы, В. В. Лебедев говорил о необходимости соблюдения конкретности и выразительности рисунков в книгах для дошкольников [20, 132], при этом он критически относился к натурализму в рисовании, рассматривая его как пассивное перенесение предмета из трехмерного пространства на двухмерную плоскость без заботы о целостности всех элементов изображаемого [там же, 133].

Резюмируя сказанное выше, отметим, что *под познавательной иллюстрацией в данном исследовании мы понимаем информативный по содержанию рисунок, образы которого соответствуют характеристикам писателя, а его изображение по форме жизненноподобно, точно и конкретно.*

Работы отечественных исследователей Ю. В. Бабанского [1], Д. И. Трайтака [19], И. Д. Синельниковой [18] и Г. И. Щукиной [22] показывают тесную связь таких понятий, как познавательный интерес и занимательность.

Г. И. Щукина пишет, что «занимательность связана с интересными сторонами вещей, явлений, процессов, воздействующих на человека, на школьника. В этой природе занимательности и заключены чрезвычайно значимые для познавательного интереса элементы, которые могут вызвать чувство удивления, являющееся, как известно, началом всякого познания» [22, 30]. Среди этих «вызывающих чувство удивления» элементов Г. И. Щукина называет новизну, необычность, неожиданность, странность и несоответствие прежним представлениям: «Все эти особенности, составляющие сущность занимательности, являются сильнейшими побудителями познавательного интереса, обостряющими эмоционально-воле-

вые процессы, заставляющими пристальнее всматриваться в предмет, наблюдать, догадываться, вспоминать, сравнивать, искать в имеющихся знаниях объяснения, находить выход из создавшейся ситуации. Таким образом, занимательность, выступающая в качестве стимула познавательного интереса, <...> способствует, с одной стороны, приближению научных истин к пониманию человека <...>, с другой же стороны, способствует лучшему протеканию познавательных процессов человека, активизации его мышления, обострению эмоционального отношения к предмету познания» [там же, 31].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что понятия «занимательность» и «познавательный интерес» тесно связаны, занимательность того или иного объекта является стимулом к возникновению познавательного интереса. При взаимодействии ребенка с иллюстрациями познавательный интерес может быть вызван занимательностью рисунков. В свою очередь рисунок, обладающий качествами познавательности, может этот интерес удовлетворить. Элементы занимательности, вызывающие, по мнению Г. И. Щукиной, чувство удивления (отмеченные выше новизна, необычность, неожиданность, странность, несоответствие прежним представлениям), могут присутствовать и в иллюстрациях — к примеру, в оригинальном композиционном решении, непредсказуемых ракурсах, ярко трактованных образах и событиях, по-новому решенных сюжетах и др. Комические интерпретации тех или иных героев, ситуаций также можно считать элементами занимательности, имея в виду то, что основополагающей предпосылкой комического является «расхождение объективных свойств предмета и имеющегося представления о норме в сознании человека» [14, 49], что можно отнести к такому элементу занимательности, по Г. И. Щукиной, как несоответствие прежним представлениям.

Исходя из вышесказанного, *под занимательными иллюстрациями в данном исследовании понимаются рисунки, в которых, как по форме (композиционные решения, ракурсы), так и по содержанию (трактовка образов, событий, интерпретация сюжета) присутствуют названные Г. И. Щукиной элементы, вызывающие чувство удивления.*

В качестве материала настоящего исследования выбраны детские книги, изданные в конце XX — начале XXI веков, и проиллюстрированные современными петер-

бургскими художниками: Г. И. Ясинским (1932–2005), А. Д. Рейпольским (р. 1945), Ф. Ф. Аминовым (р. 1948), М. А. Бычковым (р. 1951), К. О. Почтенной (р. 1955), С. Ю. Баделиной (р. 1962) и А. Я. Ломаевым (р. 1971). Выбор имен названных мастеров обусловлен тем, что их иллюстрации показывают различные стороны искусства петербургской детской книги обозначенного периода.

Среди методов исследования в данной работе применялись иконографический, формальный, сравнительный анализ иллюстраций, а также комплексный анализ изданий.

В издании «Спящая красавица» (издательства РИПОЛ-классик, Пальмира, 2018), проиллюстрированном известным петербургским художником Михаилом Абрамовичем Бычковым, активно работающим в области детской книги, можно увидеть персонажей, облаченных в костюмы по моде того далекого времени (рис. 1). Художник не занимается «слепым» копированием архитектуры и внутреннего убранства французских замков XVIII столетия, он лишь включает в свои композиции те или иные детали отображаемой эпохи.

Используя конкретные формы башен, крыш, шпилей, окон, мастер создает свою собственную сказочную архитектуру и ин-



Рис. 1. М. А. Бычков. Иллюстрация к сказке Ш. Перро «Спящая красавица»

терьеры. Изображенные персонажи показаны анатомически и пропорционально точно, здесь есть лишь небольшая доля упрощения формы. При этом у каждого героя — свой характер. Некоторая гротескность и юмористичность прослеживаются в изображении злой феи — старушки с веретеном, а также гонца, принесшего письмо.

Иллюстрируя сказку, М. А. Бычков изображает персонажей, отсутствующих в тексте. Это драконы, которые запряжены в повозки фей. Их присутствие «оживляет» композицию книги, привносит озорное и веселое настроение. Отметим, что художник, трактуя те или иные моменты, иногда заостряет и преувеличивает сказанное автором. Например, изображая замок, в котором все обитатели проспали сто лет, М. А. Бычков показывает его почти полностью заросшим деревьями так, что зрителю остаются видны только шпили и верхушки башен. Художник изображает разные действия персонажей (например, показывая слуг, каждый из которых уснул за своим занятием). Благодаря такому решению, читателю становятся интересными все герои, как основные, так и второстепенные.

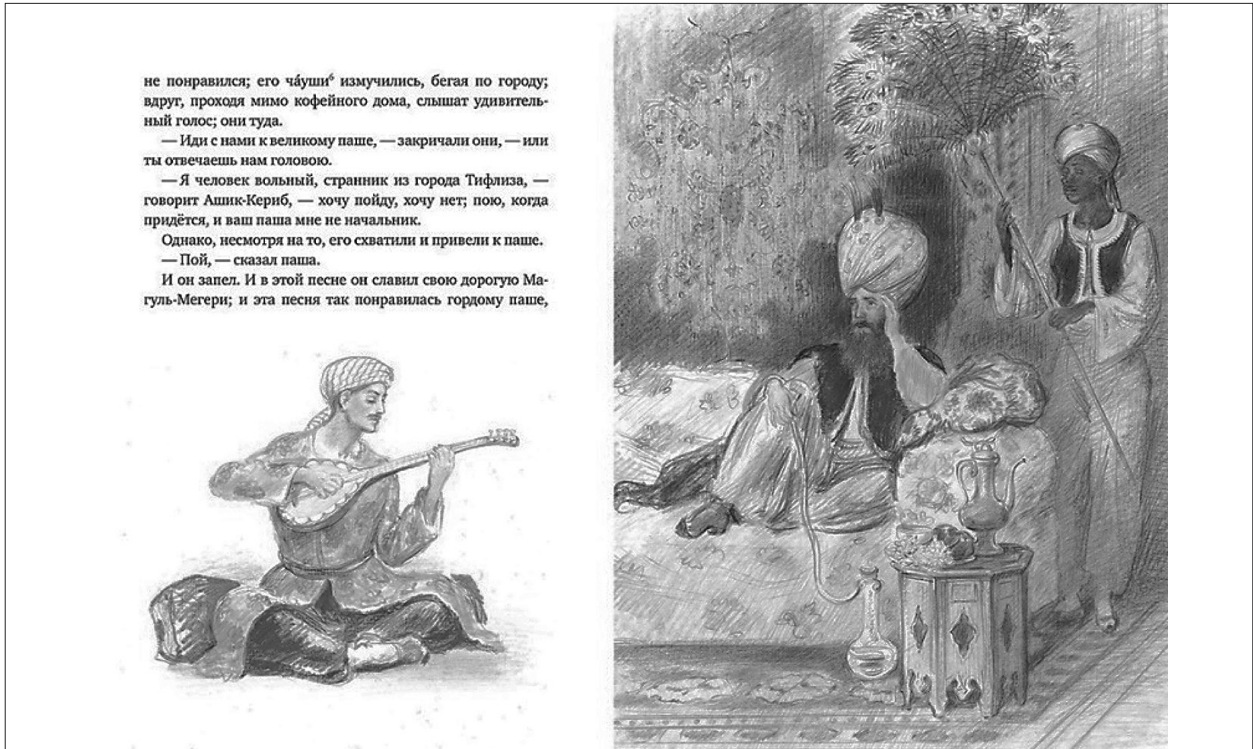
Можно сказать, что рисунки М. А. Быčkova к «Спящей красавице» отвечают требованиям познавательности и занимательности. Мастер показывает героев со всеми признаками, деталями одежды, интерьеров и экстерьеров отображаемой эпохи. Рассматривая их, ребенок обогащает свои представления о конкретном историческом периоде. При этом отсутствует протокольное копирование тех или иных деталей, которое уместно, скорее, в научно-познавательной книге. Художник привносит в иллюстрацию и долю «сказочности», придумывая свои собственные замки, фантазируя так, как это любят делать дошкольники. Рисунки М. А. Быčkova становятся занимательными благодаря характерности, а иногда — комичности изображенных героев, разнообразию их действий, достаточному количеству мелких подробностей, включению новых персонажей, обогащающих прочтение сюжета, без его искажения.

Подобное внимание к архитектуре, интерьерам, предметам быта и костюмам можно наблюдать на рисунках к сказке «Ашик-Кериб» М. Ю. Лермонтова (издательство Речь, 2019), проиллюстрированной известным петербургским книжным графиком Алексеем Дмитриевичем Рейпольским.

Работая над иллюстрациями, А. Д. Рейпольский, начинавший свою деятельность,

как и М. А. Бычков, еще в советское время, внимательно прорабатывает детали турецких одежд и построек; помещает в свои композиции, различные объекты, характерные для восточной культуры, показывая их с

высокой степенью информативности и достоверности (рис. 2). Все фигуры и предметы изображены реалистично, отсутствуют как утрирование формы и стилизация, так и натуралистичность.



не понравился; его чауши⁴ измучились, бегая по городу; вдруг, проходя мимо кофейного дома, слышат удивительный голос; они туда.

— Иди с нами к великому паше, — закричали они, — или ты отвечаешь нам головою.

— Я человек вольный, странник из города Тифлиза, — говорит Ашик-Кериб, — хочу пойду, хочу нет; пою, когда придётся, и ваш паша мне не начальник.

Однако, несмотря на то, его скватили и привели к паше.

— Пой, — сказал паша.

И он запел. И в этой песне он славил свою дорогую Магиль-Мегери; и эта песня так понравилась гордому паше,

Рис. 2. А. Д. Рейпольский. Иллюстрации к сказке М. Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб»

Образы весьма убедительны, герои показаны в соответствии с характеристиками писателя. Все названные особенности позволяют говорить о познавательности рассмотренных иллюстраций. Что касается занимательности, то в рисунках отсутствуют какие-либо неожиданные композиционные решения, комичность трактовки образов и сюжета, художник интерпретирует текст в соответствии с трактовкой М. Ю. Лермонтова. Однако элемент занимательности привнесен в рисунки за счет экзотики и специфики восточной культуры, манящей и притягательной в силу своей необычности и новизны.

Еще один известный художник петербургской детской книги, Ксения Остаповна Почтенная, занимается оформлением и иллюстрированием детской художественной и учебной литературы. В сборнике стихотворений О. Сердобольского «Ура, зима пришла!» (ИД Детское время, 2019) можно увидеть полосные, полуполосные и разворотные иллюстрации к тексту, выполненные в технике монотипии. Изображения предметов и фи-

гур в рисунках К. О. Почтенной, несмотря на некоторую степень упрощения, конкретны, точны и выразительны. В книге содержится большое количество рисунков: фигур людей и различных животных и птиц, собак разных пород, кошек, жирафа, бегемота, ворон, сорок, синиц. Так же конкретно К. О. Почтенная изображает и предметы. К примеру, на иллюстрациях к стихотворению «Лучшее мороженое» можно заметить хорошо узнаваемые виды этого лакомства: эскимо, пломбир в вафельном стаканчике, брикет крембрюле, рожок и др. Таким образом, рисунки художника обогащают представления детей об объектах окружающей действительности.

Иллюстрации К. О. Почтенной дополнены различными интересными подробностями, на которые не всегда есть указания в тексте. Например, в стихотворении «Хозяйство Деда Мороза» описывается содержимое этого хозяйства. Художник не трактует текст буквально, не изображает все названные предметы как предметы дома Деда Мороза. К. О. Почтенная показывает фантазирую-

щих детей, которые стоят рядом с обычными санками, лыжами, домиком из снега, а также фигурами оленей в небе, «нарисованными» детским воображением (рис. 3). Точно так же художник привносит свое видение в иллюстрацию к стихотворению «Если в доме есть труба». Короткий стихотворный текст К. О. Почтенная превращает в занимательную сюжетную сценку, изображающую семейный вечер, наполненный миром, покоем и уютом. Отметим также, что на рисунках изображены многочисленные озорные сценки, игры и забавы детей, лица которых выражают самые разные эмоции.

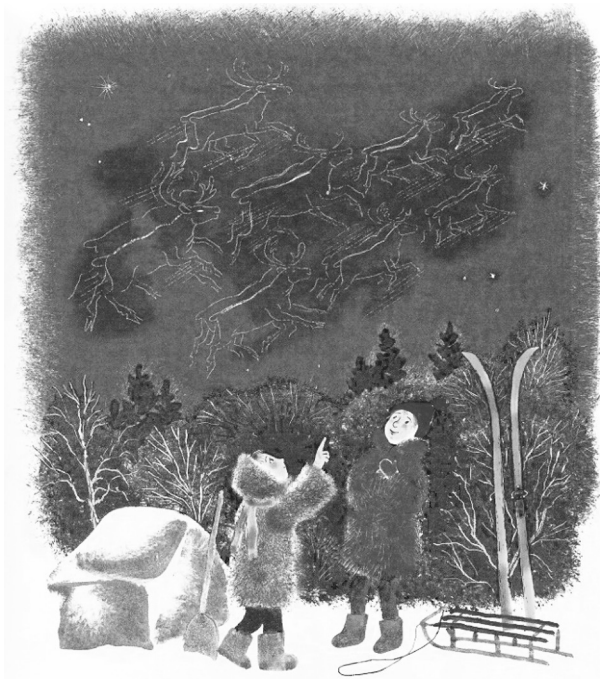


Рис. 3. К. О. Почтенная. Иллюстрация к сборнику «Ура, зима пришла!»

Все персонажи наделены своим характером, отчего их так интересно разглядывать. Образы настолько убедительны, что ребенку легко вжиться в роль того или иного героя и отождествить себя с ним.

Таким образом, точность, конкретность изображения и невысокая степень упрощения формы говорят о соответствии иллюстраций требованию познавательности. А привнесение дополнительных подробностей, отсутствующих в тексте, яркое прочтение стихотворных строк, колоритные образы героев, общее веселое настроение, отображенное в иллюстрациях к изданию, делает общение ребенка с книгой занимательным и интересным.

Динамичностью, экспрессивностью трактовки образов, веселым юмором наполнены рисунки еще одного петербургского художника детской книги — Г. И. Ясинского к поэтическому сборнику О. Е. Григорьева «Говорящий ворон» (издательство Речь, 2016). Стихотворения в данном издании по своему характеру отличаются от стихотворений в сборнике О. М. Сердобольского своим подчеркнутым юмористическим характером. Г. И. Ясинский упрощает изображаемые формы в большей степени, чем К. О. Почтенная.

Он активнее преувеличивает те или иные характерные особенности, эмоции, что и привносит в рисунки мастера выразительность, доходящую подчас до гротескности, в изображении героев. Иногда можно наблюдать нарушение пропорций (увеличение длины рук или размеров головы), как, например, в иллюстрациях к стихотворениям «Мешок» или «Конфеты», что делается для создания максимально комичных образов. В целом некоторое утрирование Г. И. Ясинским формы и нарушение пропорциональных отношений не вызывает искажений, мешающих восприятию, предметы показываются художником весьма конкретно и характерно, с достаточным количеством деталей.

Книжный график показывает описанные автором комичные сцены, при этом добавляя и свои веселые подробности. Например, иллюстрируя стихотворение «Букет», художник рисует молодого человека, несущего вместо букета цветов букет раков. На этой же иллюстрации Г. И. Ясинский изображает смешную деталь, которой нет в тексте: скульптурную голову девушки, раскрывшую от изумления рот при виде необычного букета. Таким образом, занимательности рисунков художника способствуют яркие, экспрессивные, даже гротескные образы, а также привнесение юмористических подробностей в трактовку текста (рис. 4). Познавательность в рисунках Г. И. Ясинского к «Говорящему ворону» основывается на конкретике и характерности изображаемых предметов, присутствии необходимых деталей.

Другой мастер современной петербургской детской книги, А. Я. Ломаев, создает иллюстрации, насыщенные многочисленными подробностями и деталями. В книге «Красная шапочка» (издательство Лорета, 2019) можно увидеть большое количество рисунков художника к каждому эпизоду сказки, помимо которых присутствуют также его иллюстрации-фантазии на тему самого произведения.

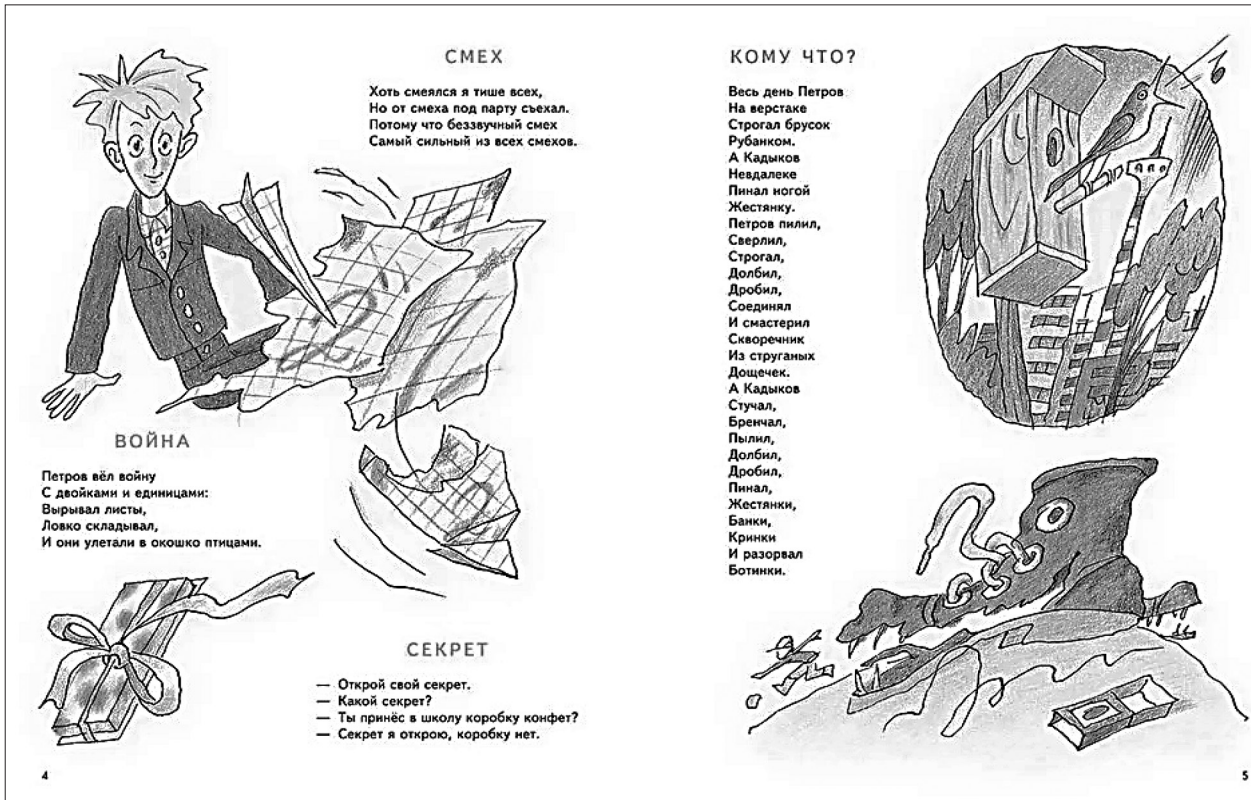


Рис. 4. Г. И. Ясинский. Иллюстрации к сборнику «Говорящий ворон» О. Е. Григорьева

Художник трактует происходящее в сказке как театральное представление, разыгранное бродячими актерами на сцене дорожной кибитки. Он дополняет моменты хорошо знакомой сказки иллюстрациями с изображением городских и лесных пейзажей, по которым странствуют артисты, а также сценами представления, которое показывается публике, и др. Таким образом, иллюстратор изображает один сюжет внутри другого, не искажая при этом смысла произведения.

Самым маленьким читателям дошкольного возраста, впервые познакомившимся с «Красной шапочкой», подобная интерпретация может усложнить понимание текста. Однако для детей постарше, а также для тех, кто уже знаком со сказкой, данное решение привносит элемент необычности и новизны в знакомый текст, что позволяет сделать иллюстрации в книге более интересными. Композиционные решения иллюстраций часто неожиданны (к примеру, можно увидеть Красную шапочку, показанную внутри чрева Волка, или бабушку, летящую к нему в пасть) (рис. 5).

Необычна интерпретация образа Волка, облаченного в маскарадный мужской костюм XVII–XVIII веков. Каждый герой представлен весьма характерно, реалистично, много деталей архитектуры, пейзажей, что способствует удовлетворению познавательного интереса ребенка. Но необходимо отметить, что реалистичность изображений подчас граничит с натуралистичностью, а перенасыщенность деталями (при отсутствии



Рис. 5. А. Я. Ломаев. Иллюстрация к сказке Ш. Перро «Красная шапочка»

необходимого отбора главных и второстепенных) снижает выразительность образов, отчего они становятся менее убедительными.

Совсем иные иллюстрации можно увидеть в сборнике стихотворений для детей С. В. Погореловского «О чем я мечтаю» (издательство Гриф, 2009), проиллюстрированном еще одним петербургским иллюстратором — Светланой Юрьевной Баделиной. Рисунки выполнены масляной пастелью, книга содержит разворотные иллюстрации в окружении небольших стихотворений на каждой странице. Художник смело утрирует форму, порой упрощая ее до манеры детского рисунка, искажая пропорции и нарушая правила построения фигур людей и животных (рис. 6). Герои

и предметы изображаются весьма условно, обобщенно и схематично. Вследствие подобного упрощения формы объекты теряют свою конкретику и информативность, а значит, утрачивают способность обогатить представления ребенка об окружающем мире. Герои стихотворения показываются в тексте бегло, трактовка образов художником соответствует описаниям автора. Утрируя форму, С. Ю. Баделина не прорабатывает мимику, из-за чего лица становятся одинаковыми и лишенными эмоций. Из-за отсутствия конкретизирующих деталей изображения хочется рассмотреть быстро, в потому все становится неинтересным. В данном случае иллюстрации лишены познавательности и занимательности.



Рис. 6. С. Ю. Баделина. Иллюстрации к сборнику С. В. Погореловского «О чем я мечтаю»

Подобное упрощение формы можно также наблюдать и в книге А. Ганкина «Узнавайка» (издательство Фактор, 1991), оформленной и проиллюстрированной известным петербургским художником Файзуллою Файзрахмановичем Аминовым, разноплановым мастером, работающим над иллюстрированием книг как для детей, так и для взрослых.

Стихотворный текст в этом издании написан художником от руки. Мастер смело «играет» цветом, расположением и размером рисованных букв. Их свободное, в некоторой степени «скачущее» расположение прида-

ет динамику каждому развороту и книжной композиции в целом. Подобное решение несет в себе элемент неожиданности для ребенка, который не так часто видит сегодня в книге рукописный текст.

Издание содержит ряд коротких стихотворений для малышей («Опоздашка», «Капризуля» и др.), описывающих и высмеивающих те или иные отрицательные качества и поступки героев. Художник создает полуполосные иллюстрации к каждому стихотворению. Рисунки занимательны в силу преувеличения эмоций различных героев, комичности изобра-

жаемых ситуаций. К примеру, «плаксу-ваксу» художник «усаживает» в лужу из её собственных слез, где уже плавают игрушки (рис. 7), а «жадюгу» Ф. Ф. Аминов представляет в виде пузатого мальчика с шестью руками, в каждой из которых он держит что-то вкусненькое. Однако предметность изображаемого сведена художником к элементарным схемам: тело и конечности заменяют прямые отрезки, головы показываются овалами и т. д. О точности анатомического построения и пропорциональности здесь речи не идет. Как и у С. Ю. Баделиной, иллюстрации выполнены в манере детского рисунка. Подобная схематичность и упрощенность, несмотря на присутствие некоторого количества деталей, лишает изображаемое конкретности и не способствует обогащению представлений ребенка о мире.



Рис. 7. Ф. Ф. Аминов. Иллюстрация к стихотворению А. Ганкина «Узнавайка»

Таким образом, анализируя работы современных петербургских художников детской книги, можно сделать следующие выводы. Из рассмотренных работ *познавательный характер* рисунков обнаруживается в иллюстрациях М. А. Бычкова, А. Д. Рейпольского, А. Я. Ломаева, К. О. Почтенной и Г. И. Ясинского в силу присутствия в отображаемых объектах характерных признаков, конкретизирующих форму, и информативных деталей, а также убедительной трактовки образов.

Г. И. Ясинский занимается трансформацией изображения активнее, несколько нарушая пропорциональные соотношения. Однако при этом сохраняется конкретика в показе тех или иных объектов и не утрачивается предметность. Рассмотренные иллюстрации С. Ю. Баделиной и Ф. Ф. Аминова выполнены в манере детского рисунка, художники значительно искажают и утрируют на них форму, что лишает рисунки информативности, а значит и познавательности.

Занимательными можно назвать иллюстрации М. А. Бычкова, К. О. Почтенной, Г. И. Ясинского, А. Д. Рейпольского, А. Я. Ломаева и Ф. Ф. Аминова. Чтобы вызвать интерес у ребенка, рассматривающего в книге картинку, художники пользуются разными средствами.

Во-первых, это гротескное изображение действий героев, событий, включение в иллюстрации новых персонажей и дополнительных действий героев без отхода от авторской интерпретации литературного текста (М. А. Бычков, К. О. Почтенная, Г. И. Ясинский, А. Я. Ломаев). Во-вторых, это создание колоритных, юмористических, иногда гротескных образов (Г. И. Ясинский, М. А. Бычков, Ф. Ф. Аминов), изображение веселых, озорных сцен (К. О. Почтенная, Г. И. Ясинский, Ф. Ф. Аминов). В-третьих, это неожиданные композиционные решения, необычные трактовки изображаемых моментов (А. Я. Ломаев). В-четвертых, рисунки могут быть занимательными в силу изображения чего-то редкого, экзотического (А. Д. Рейпольский). И наконец, в-пятых, неординарный подход художника к оформлению издания (Ф. Ф. Аминов) может также вызвать неподдельный интерес у ребенка.

Таким образом, сформулированные В. В. Лебедевым принципы, касающиеся познавательности и занимательности рисунков в детской книге, находят свое отражение в работах современных петербургских мастеров в разной степени, данные задачи решаются книжными графиками различными средствами.

Сегодня в условиях быстро меняющегося мира, в котором непрерывное обучение является одним из основных приоритетов, когда родители стараются разносторонне развивать своих детей с самого раннего возраста, познавательными должны быть любые детские издания, в том числе и художественные. Чтобы взаимодействие с книгой стало для ребенка органичным и естественным процессом, необходимо сделать его увлекательным.

Следовательно, требование занимательности тесно связано с задачей познавательности и является необходимым компонентом при работе художника над детской книгой. Познавательная задача в иллюстрациях для детской книги решается во многом за счет детализации, повышения информативности рисунков, создания убедительных образов героев произведения. Однако сегодня степень насыщенности иллюстраций информацией различна. В наше время можно встретить как очень детализированные рисунки, так и весьма лаконичные. Иногда иллюстрации с большим количеством деталей приобретают качества протокольного натуралистичного рисования, против чего выступал В. В. Лебедев. Такие рисунки часто пользуются большим спросом у покупателей-родителей в силу фотографической осязаемости изображенного, что нередко вызывает восторг у массового зрителя.

Стремление художников и читателей к повышенной информативности также может быть связано с повсеместным увеличением потоков информации, с постоянным пребыванием в центре информационного

поля. Однако книги с лаконичными иллюстрациями, в меру наполненными деталями, могут также заинтересовывать юных читателей в силу возможности пофантазировать и додумать то, что не дорисовал художник. Но при этом изображения не должны носить характер наивного примитивистского рисования, что непременно лишит их качеств познавательности и занимательности. Тенденция примитивистского рисования в детских книгах может быть следствием влияния современной зарубежной и отечественной мультипликации, компьютерной анимации, в которой часто утрируется форма («Смешарики», «Ми-ми-мишки» и др.).

Необходимо отметить, что иллюстрации в книгах являются важным средством привлечения детей к чтению литературы различных жанров. Хотя интересы детей сильно отличаются, книга с рисунками, несущими в себе элементы занимательности, способна привлечь ребенка к чтению произведения, даже не совсем близкого ему по тематике, что говорит о важности сохранения традиций «лебедевской школы» в современной детской книге.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабанский Ю. А.* Рациональная организация учебной деятельности. М. : Знание, 1981. 96 с.
2. *Бикбулатова А. Р.* Детская книга в условиях трансформации культуры // *Пространство книги: сборник научных статей: по материалам Всероссийского научно-просветительского проекта-лектория.* Уфа : ЦКиР НБ РБ, 2018. С. 142–146.
3. *Василевская Ю. Л.* Проблемы чтения: по материалам современной прессы // *Чтение в XXI веке: традиции и перспективы: материалы научно-практической конференции (г. Тверь, 23.04.2015 г.).* Тверь : Волга, 2015. С. 7–15.
4. *Век русского книжного искусства: альбом / сост. А. Маркевич; авт. вступ. ст. Э. Кузнецов; сост. биографий Е. Буторина.* М. : Вагриус, 2005. 566 с.
5. *Ганкина Э. З.* Русские художники детской книги. М. : Советский художник, 1963. 278 с.
6. *Гвоздкова Е. А.* Электронная книга в жизни современного читателя // *Молодежь в постиндустриальном обществе: сборник трудов конференции (г. Саратов, 25.12.2012 г.).* Саратов : НИИ Парадигма, 2013. С. 171–174.
7. *Герчук Ю. Я.* Искусство печатной книги в России XVI–XXI веков. СПб. : Коло, 2014. 511 с.
8. *Герчук Ю. Я.* Художественные миры книги. М. : Книга, 1989. 238 с.
9. *Добролюбов Н. А.* Избранные педагогические сочинения. М. : Педагогика, 1986. 346 с.
10. *Искусство книги / сост. и науч. ред. Г. Л. Демосфенова.* М. : Книга, 1987. 352 с. Вып. 10: 1972–1989.
11. *Лебедев В. В.* Работа художника в книге для дошкольника // *Книга для детей: бюллетень о качестве издания книг для детей.* М. : Государственное издательство детской литературы Наркомпроса РСФСР, 1946. 12 с.
12. *Лебедев В. В.* Скажу о рисунке для дошкольной книги: стенограмма выступления на совещании художников детской книги 19.01.1936 // *Искусство книги.* М. : Книга, 1979. С. 128–129. Вып. 8: 1968/1969.
13. *Морозова Н. Г.* Учителю о познавательном интересе // *Педагогика и психология.* 1979. № 2. С. 21–24.
14. *Мусийчук М. В.* Когнитивные механизмы юмора в структуре комического // *Вестник Новосибирского государственного университета.* 2010. Т. 8. № 2. С. 48–52. (Философия)
15. *Петров В. Н.* Владимир Васильевич Лебедев. 1891–1967. Л. : Художник РСФСР, 1972. 304 с.
16. *Савина Ф. К.* Интегративные основы формирования познавательных интересов учащихся // *Целостный учебно-воспитательный*

- процесс: исследование продолжается: методологический семинар памяти профессора В.С. Ильина. Волгоград: Перемена, 1997. С. 44–47. Вып. 4.
17. Соколовская И. Н., Кивилёва А. А. К определению сущности понятия «познавательный интерес» в педагогике // XIX Царскосельские чтения. СПб. : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2015. С. 89–92.
 18. Синельникова И. Д. Возбуждение познавательных интересов и управление ими в преподавании зоологии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ленинград, 1965. 24 с.
 19. Трайтак Д. И. Формирование познавательного интереса учащихся к ботанике. М. : Педагогика, 1975. 72 с.
 20. Художники детской книги о себе и своем искусстве. Статьи, рассказы, заметки, выступления / сост., коммент. В. Глоцера. М. : Книга, 1987. 305 с.
 21. Щукина Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. М. : Педагогика, 1988. 208 с.
 22. Щукина Г. И. Проблема познавательного интереса в педагогике // Хрестоматия по педагогике / сост Бушканец М. Г., Леухин Б. Д. М. : Просвещение, 1976. С. 22–33.

O. S. Golubeva

Herzen State Pedagogical University of Russia
48 nab. Moiki, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation

TRADITIONS OF V. V. LEBEDEV'S SCHOOL IN ILLUSTRATIONS BY SAINT PETERSBURG ARTISTS OF THE LATE XXTH — XXIST CENTURIES

The article deals with illustrations created by contemporary Saint Petersburg artists in the period from 1991 to 2019: G. I. Yasinsky, A. D. Reipolsky, F. F. Aminov, M. A. Bychkov, K. O. Pochtennaya, S. Yu. Badelina and A. Ya. Lomaev. The drawings are considered in terms of preserving the traditions of the "Lebedev school", namely, the principles that the artists adhere to in relation to the entertainment and cognitive value of illustrations in art publications for children, which is especially important today, when the problem of children refusing to read is acute, and communication with a book is often supplanted by the interaction with various gadgets. Based on the requirements of V. V. Lebedev to drawings in a children's book and the studies of Russian teachers and psychologists, the author highlights the formal and content features of the illustrations, which make it possible to consider them entertaining and informative, and analyzes the illustrations of Saint Petersburg artists according to these criteria. The results of the study show that modern Saint Petersburg artists continue, to varying degrees, the tradition of V. V. Lebedev's school, concerning the cognitive and entertaining nature of drawings, using various means of artistic expression.

Keywords: traditions of "Lebedev school", cognitive and entertaining illustrations for children, A. D. Reipolsky, F. F. Aminov, M. A. Bychkov, K. O. Pochtennaya, S. Yu. Badelina, A. Ya. Lomaev

DOI: 10.36871/hon.202204131

Received: September 26, 2022

Accepted: October 4, 2022

Information about the author:

Olga S. Golubeva — Ph.D. student

olya.golubeva.90@inbox.ru

ORCID: 0000-0001-8189-0532

REFERENCES

1. Babansky Yu. A. Ratsional'naya organizatsiya uchebnoi deyatel'nosti [Rational Organization of Educational Activities]. Moscow, 1981. 96 p. (In Russian)
2. Bikbulatova A. R. Children's Book in the Context of Cultural Transformation. *Pro-*

- stranstvo knigi* [The Book Space: collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Educational Lecture Project]. Ufa, 2018, pp. 142–146. (In Russian)
3. Vasilevskaya Yu. L. Problems of Reading: based on the materials of the modern press. *Chtenie v XXI veke: traditsii i perspektivy* [Reading in the XXIst century: Traditions and Prospects: materials of the Scientific and Practical Conference (Tver, April 23, 2015)]. Tver, 2015, pp. 7–15. (In Russian)
 4. Markevich A. (ed.) Vek russkogo knizhnogo iskusstva [The Age of Russian Book Art]. Album. Moscow, 2005. 566 p. (In Russian)
 5. Gankina E. Z. Russkie khudozhniki detskoj knigi [Russian Children's Books Artists]. Moscow, 1963. 278 p. (In Russian)
 6. Gvozdikova E. A. E-Book in the Life of a Modern Reader. *Molodezh' v postindustrial'nom obshchestve* [Youth in a Post-Industrial Society: proceedings of the Conference (Saratov, December 25, 2012)]. Saratov, 2013, pp. 171–174. (In Russian)
 7. Gerchuk Yu. Ya. Iskusstvo pechatnoi knigi v Rossii XVI – XXI vekov [The Art of the Printed Book in Russia in the XVIth – XXIst centuries]. Saint Petersburg, 2014. 511 p. (In Russian)
 8. Gerchuk Yu. Ya. Khudozhestvennye miry knigi [Artistic Worlds of the Book]. Moscow, 1989. 238 p. (In Russian)
 9. Dobrolyubov N. A. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Selected Pedagogical Works]. Moscow, 1986. 346 p. (In Russian)
 10. Demosfenova G. L. (ed.) Iskusstvo knigi [Book Art]. Vol. 10: 1972–1989. Moscow, 1987. 352 p. (In Russian)
 11. Lebedev V. V. The Artist's Work in a Preschool Book. *Kniga dlya detei* [A Book for Children : bulletin on the quality of publishing books for children]. Moscow, 1946. 12 p. (In Russian)
 12. Lebedev V. V. A Word about Drawing for a Preschool Book...: transcript of the speech at the meeting of the children's books artists on 19.01.1936. *Iskusstvo knigi* [Book Art]. Vol. 8: 1968/1969. Moscow, 1979, pp. 128–129. (In Russian)
 13. Morozova N. G. To the Teacher about Cognitive Interest. *Pedagogika i psikhologiya* [Pedagogy and Psychology]. 1979, no. 2, pp. 21–24. (In Russian)
 14. Musiichuk M. V. Cognitive Mechanism of Humor in the Structure of Comic. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy]. 2010, vol. 8, no. 2, pp. 48–52. (In Russian)
 15. Petrov V. N. Vladimir Vasilyevich Lebedev. 1891–1967. Leningrad, 1972. 304 p. (In Russian)
 16. Savina F. K. Integrative Foundations for the Formation of Students' Cognitive Interests. *Tselostnyi uchebno-vospitatel'nyi protsess: issledovanie prodolzhaetsya* [Holistic Educational Process: Research Continues: Methodological seminar in memory of Professor V. S. Ilyin]. Volgograd, 1997, vol. 4, pp. 44–47. (In Russian)
 17. Sokolovskaya I. N., Kivilyova A. A. To Define the Essence of the Concept of "Cognitive Interest" in Pedagogy. *XIX Tsarskosel'skie chteniya* [XIXth Tsarskoselskie Readings]. Saint Petersburg, 2015, pp. 89–92. (In Russian)
 18. Sinel'nikova I. D. Vozbuzhdenie poznavatel'nykh interesov i upravlenie imi v prepodavanii zoologii [Cognitive Stimulation and Management in the Teaching of Zoology]. PhD dissertation abstract. Leningrad, 1965. 24 p. (In Russian)
 19. Traitak D. I. Formirovanie poznavatel'nogo interesa uchashchikhsya k botanike [Formation of Students' Cognitive Interest in Botany]. Moscow, 1975. 72 p. (In Russian)
 20. Glotser V. (ed.) Khudozhniki detskoj knigi o sebe i svoem iskusstve [Children's Book Artists about Themselves and Their Art: articles, stories, notes, speeches]. Moscow, 1987. 305 p. (In Russian)
 21. Shchukina G. I. Pedagogicheskie problemy formirovaniya poznavatel'nykh interesov uchashchikhsya [Pedagogical Problems of Formation of Students' Cognitive Interests]. Moscow, 1988, 208 p. (In Russian)
 22. Shchukina G. I. The Problem of Cognitive Interest in Pedagogy. *Khrestomatiya po pedagogike* [Textbook on Pedagogy]. Moscow, 1976, pp. 22–33. (In Russian)

